

— Вы... хотите... хотите изучать цигун и даже готовы платить за обучение? — Сюй Гэ почувствовала, как её лицо едва не треснуло от сдерживаемой улыбки.

Мамочки! Мамочки! Иностранцы такие наивные и богатые, нам срочно нужно ехать на Запад и захватывать рынок психиатрических клиник!

Доктор Кеннет взволнованно произнес:

— Если мисс Сюй готова поделиться методикой изучения китайского цигуна, Ассоциация американских врачей, Американская медицинская ассоциация и Британская медицинская ассоциация готовы предложить вам вознаграждение в размере не менее тридцати миллионов долларов!

Система, система, выходи скорее, у тебя есть на продажу методики цигун? Эй! Система... выходи! Не прячься там, я знаю, что ты здесь! Выходи! Раз уж ты умеешь меня блокировать, умей и показываться!

— Мисс Сюй, что вы об этом думаете? — молодой переводчик смотрел на лицо Сюй Гэ с таким обожанием, что даже его перевод невольно пропитался духом древнего Китая.

Сюй Гэ понятия не имела ни о каком цигуне. Её лицо застыло в натянутой улыбке:

— Ха-ха, понимаете... китайский цигун — это крайне сложная наука, и без десятилетий практики добиться заметных успехов просто невозможно...

Доктор Кеннет отмахнулся:

— Настоящего врача не пугают трудности.

Черт возьми! Эти иностранцы решили меня доконать? Я же вообще не разбираюсь в этом чертовом цигуне!

Тон Сюй Гэ стал глубоким и серьезным:

— Ладно, я не хотела об этом говорить... но трагедия, случившаяся с доктором Стивом, вынуждает меня открыть правду. Истинное постижение китайского цигуна требует огромных жертв, поэтому нужно остерегаться шарлатанов... Кхм, например, мужчинам для занятий цигуном необходимо...

Она посмотрела на горящие любопытством глаза иностранцев, сжала зубы и выпалила:

— Необходимо оскотиться!

Словно гром среди ясного неба. Цзян Ли, попивавшая чай в беседке неподалеку, едва не выплюнула напиток, старик Юй, наблюдавший за сценой, пошатнулся, а переводчик сделал

крайне странное лицо. Услышав перевод, иностранцы инстинктивно прикрыли пах.

Кеннет покачал головой и вздохнул:

— Поразительное китайское искусство. Видимо, нам, западным людям, не суждено прикоснуться к этой чудесной медицине... Кстати, а какую жертву должны принести девушки, чтобы изучать цигун?

Не дожидаясь ответа, Кеннет скользнул взглядом по её абсолютно плоской груди. Его лицо стало торжественным, он посмотрел на Сюй Гэ с таким благоговением, словно перед ним стояло божество.

— Мастер цигун вашей страны... ради медицины и познания истины, вы принесли поистине великую жертву! — произнес он с глубоким почтением.

Сюй Гэ с каменным лицом подумала: мне кажется, он понял что-то совершенно не то!

Когда иностранцы ушли, Сюй Гэ продолжила тренировки с мастером Юем. Старик улыбался, явно пребывая в отличном настроении.

— Неплохо, неплохо, — он довольно погладил бороду. — Хотя ты и занимаешься со мной всего несколько дней, в тебе чувствуется характер настоящего воина. Ты не склонилась перед искушением в тридцать миллионов долларов, это похвально.

Сюй Гэ про себя поморщилась: нет-нет, мастер Юй, я как раз очень хотела склониться, просто система не дала мне шанса!

Разумеется, вслух она сказала другое, изобразив скромность:

— Китайское кунг-фу — национальное сокровище, конечно же, я не могла отдать его этим иностранцам. Это мой долг. Даже если бы мне предложили не двадцать миллионов, а двести, я бы стояла на своем до конца!

Опять она несет чушь с таким серьезным видом! Цзян Ли закатила глаза. Если бы на кону действительно стояли двести миллионов, Сюй Гэ не то что цигун преподавала, она бы и глазом не моргнула, если бы ей предложили взорвать Землю!

Конечно, старик Юй не считал слова Сюй Гэ ложью. Он проникся к этой девушке глубочайшей симпатией. Детей у него не было, и теперь он относился к этой умной, доброй и справедливой девочке как к родной внучке.

— Давай, Сяо Гэ, сегодня изучим технику ударов ногами.

— С удовольствием!

Цзян Ли спокойно сидела в деревянном кресле, глядя на небо. Вдали собирались тучи, легкий влажный ветерок шевелил её мягкие волосы. Она сделала глоток чая и тихо вздохнула:

— Горный дождь приближается, ветер наполняет терем...

Все приготовления были завершены к ночи. Мировые светила медицины превратили комнату в стерильную операционную. Сюй Гэ в хирургическом халате наблюдала, как они просверлили двухсантиметровое отверстие в черепе Лин Минлана.

В операционной стояла тишина. Спустя полчаса кропотливой работы пуля, покрытая ржавчиной, была извлечена.

Кеннет подал знак. Сюй Гэ поняла его без слов, подошла и применила исцеляющее заклинание. Поврежденные ткани мозга и нервы восстановились в мгновение ока. Оставалось лишь закрыть отверстие титановой сеткой, обладающей отличной биосовместимостью, и операция была успешно завершена.

Все прошло так гладко, что присутствующие не могли в это поверить. Впрочем, вспомнив о чудесных методах лечения Сюй Гэ, они успокоились: без неё эта операция была бы просто невозможна.

Сюй Гэ здесь больше делать было нечего. Она вышла из операционной, сняла халат и маску, переоделась в свою одежду и наконец выдохнула — она до ужаса не привыкла ходить в белом халате.

Было уже одиннадцать вечера. Сюй Гэ лежала на кровати в своем временном жилище. Воздух на окраине города был необычайно свежим, в ночном небе сияли звезды, стрекотали цикады. Сюй Гэ моргнула и закрыла глаза.

Я люблю этот мир...

Поэтому я буду милосердной, насколько смогу, буду причинять боль, насколько смогу, буду доброй и буду жестокой... Я сделаю всё возможное, чтобы выжить.

Когда Ван Сяосяо уже начала подозревать, что Цзян Ли и Сюй Гэ похитили, они наконец вернулись. В это время группа снимала сцены с другими актерами, с нетерпением ожидая возвращения главной героини.

Следующие сцены должны были сниматься в павильонах киностудии. Сюй Гэ нужно было выглядеть моложе: если в сценах первой встречи в императорском дворце она была двадцатилетней девушкой, переодетой мужчиной, то теперь ей предстояло сыграть пятнадцатилетнюю юную девицу.

— Сюй Гэ, готовься, следующая сцена будет непростой! — Ван Сяосяо, не снимая темных

очков, нахмурилась, глядя на актрису.

Сюй Гэ заглянула в сценарий, и её лицо потемнело. В душе она была в отчаянии: с чего вдруг добавили столько сложных сцен? Неужели режиссер считает, что это под силу обычной «красивой кукле»?

Съемки начались, и Ван Сяося сразу же нахмурилась.

— Стоп! Сюй Гэ, ты играешь холодно, но нужно показать хоть немного любопытства и враждебности к принцессе Уся и её спутникам!

— Стоп! Я просила играть холодно, а не превращаться в лицо без эмоций!

— Стоп! Да я сейчас тебя придушу и отправлю на переделку!

— Стоп! Грим поплыл! Грумер, ты чем там занимаешься?!

— Стоп! — Ван Сяося тяжело дышала, пытаясь успокоиться. — На сегодня закончим...

Похоже, недавние успехи вскружили ей голову. Она добавила сцены, чтобы сделать сюжет ярче, но забыла, что Сюй Гэ — новичок, который никогда не сталкивался с киноиндустрией. Она — красивая картинка, а не профессиональная актриса.

Остальные члены группы смотрели на Сюй Гэ с беспокойством. Если бы кто-то другой так часто ошибался, его бы давно засыпали косыми взглядами — пересъемки стоят времени и денег. Но благодаря её невероятной внешности и обаянию большинство раздраженных вздохов превращались в сочувственные.

— Бедная Сюй Гэ, так досталось от «режима» Ван, интересно, не заплачет ли она?

Ван Сяося про себя: ...Так это я виновата? Я в отчаянии от этого мира, где всё решает внешность!

Сюй Гэ нахмурилась и посмотрела на режиссера:

— Прошу прощения, что отняла у всех время. Режиссер, можно мне несколько минут?

Ван Сяося немного подумала и кивнула.

Сюй Гэ тут же схватила Цзян Ли за руку и потащила в гримерку, заперев за собой дверь. Она обернулась и увидела, что Цзян Ли смотрит на неё с недоумением.

— Ты... что ты задумала? — спросила Цзян Ли.

Сюй Гэ: ...Мне кажется, она опять поняла всё не так!

Сделав глубокий вдох, Сюй Гэ сказала:

— Можешь сыграть мою сегодняшнюю сцену, чтобы я посмотрела?

Цзян Ли приподняла бровь. Эта девчонка считает её гением? Думает, что поймет всё после одного показа? Но, увидев серьезный взгляд Сюй Гэ, Цзян Ли молча начала демонстрировать нужную сцену.

Она была выдающейся актрисой, и войти в образ другого персонажа для неё не составляло труда. Даже в гриме принцессы Уся она на мгновение заставила Сюй Гэ поверить, что перед ней и есть Цзиань.

Наблюдая за блестящей игрой Цзян Ли, Сюй Гэ вздохнула с облегчением и открыла панель управления системой в своей голове.

— Копирование!

<http://bllate.org/book/21767/2251030>